
РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОКА В ЛИРИКЕ А.С. КУШНЕРА

А.Н. Выгушняк

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Статья посвящена рассмотрению речевого портрета лирического субъекта поэзии А.С. Кушнера. Соединение примет разговорной речи и традиционного поэтического языка оказывается характерной особенностью авторского идиостиля и позволяет создать яркий образ современника.

Ключевые слова: лирика как жанр, многоголосие, речевой портрет, современный интеллигент, приметы разговорной речи, индивидуальный стиль.

А.С. Кушнер является крупнейшим представителем современной петербургской поэтической школы. Его тексты, оказывая большое влияние на современную литературную ситуацию, следуют традициям классической русской поэзии. Они часто используются в обучении русскому языку иностранцев, что не случайно: А.С. Кушнер стремится, по его собственному признанию, приблизить свою поэзию к читателю. Д.С. Лихачёв обозначил это свойство как стремление к «общности людей» [8. С. 12].

Особенность лирики А.С. Кушнера заключается в том, что фигура автора отходит в ней на второй план: «Есть поэты, как бы уходящие за кулисы, но оставляющие на сцене время и свои мысли о нем...» — говорит сам поэт [5. С. 47—48]. В одном из интервью он продолжает свою мысль: «Когда мы говорим, что автор устранен из поля зрения, не надо понимать это буквально. Он, конечно, присутствует, но прежде всего — в самой манере поэтического письма, которая выдает его с головой... В поэзии не спрячешься, ты весь как на ладони у читающего твои стихи» [4. С. 336—337].

Специфика воплощаемого А.С. Кушнером образа автора во многом определяется наличием в его стихах такого специфического для лирики явления, как *многоголосие*, когда субъект речи получает в разных текстах разную степень объективации. В одних текстах лирическое размышление принадлежит собственно поэту и получает соответствующее речевое воплощение (привлекаются традиционные и индивидуально-авторские средства выразительности), в других речь приобретает несколько сниженный характер, и тогда можно говорить о создании при помощи специальных речевых средств образа особого, отделенного от автора внутритекстового субъекта. Можно отметить также случаи, когда речь передается некоему субъекту-персонажу (неназванные «она» или «он»), что также сказывается на отборе языковых средств.

Часто стихотворение оформляется как высказывание, обращенное либо к себе самому, либо к некоему собеседнику (внутритекстовому адресату), чем объясняется широкое привлечение языковых средств, представляющих устно-разговорную сферу речи, в том числе лексики разговорной, экспрессивно-окрашенной и даже сниженной. Текст нередко строится как ответ на некую реплику, которая остается за его пределами: «Я-то верю в судьбу...» [1. С. 29], «Потому что больше никто

не читает прозу...» [1. С. 68], «Что вы! Музыка пишется так...» [1. С. 72] и т.д. Эффект непосредственности речи создается также при помощи приема опущения темы, ее значимого отсутствия, неназвания, и тогда стихотворение начинается с местоимения, вводящего ведущую тему как продолжение разговора-размышления: «Это вот что: это как поездка...» [2. С. 91] (в приведенном примере таким образом подчеркивается значимость темы смерти как перехода в иной мир).

Отмеченный прием — начало как реплика, продолжающая беседу на значимую тему, — непосредственно вводит автора с его взглядом на действительность, и прежде всего действительность современную.

А.С. Кушнера интересует настоящее, при этом современная действительность практически всегда включается в широкий культурный контекст, представляемый интертекстуальными включениями, которые позволяют подчеркнуть и связь времен, и временной контраст:

Я раб, я Бог, сосредоточась
На смысле жизни, червь и царь,
Но не жучок я древоотец,
Живущий тем, что было встарь... [3. С. 21].

Отразить «сегодняшний день» поэту помогает избранный им жанр *книги стихов*, которому он остается верен на протяжении всего своего долгого творческого пути. Этот жанр как раз и призван создать обобщенный образ времени: «Время — главный герой лирических книг — просвечивает сквозь любой сюжет, „выглядывает“ из всех подробностей и деталей» [5. С. 43].

В стихах А.С. Кушнера современные реалии представлены очень широко («Пойдем голосовать, воспользовавшись правом...» [3. С. 24], «Захотелось, чтоб мирно китайцы ушли из Тибета» [3. С. 27], «...И новый русский в белокаменном/Дворце за цокольной стеной...» [1. С. 37] и т.д.), и даже самые неприглядные стороны действительности (как, например, в книге «Кустарник» [1. С. 83]) не лишают тексты поэтичности.

Лирическое стихотворение как жанр не стремится воссоздать ситуацию или облик человека в его конкретике (в нем обычно отсутствуют имена героев, какие-либо указания на то, где, когда и в каких условиях они живут, на их возраст или профессию [11. С. 39]). А.С. Кушнер, напротив, проявляет внимание к деталям и частностям. В его стихах содержатся указания на место действия — родной город поэта («По безлюдной Кирочной, вдоль сада...» [3. С. 8], «А я-то еду в свою Вырицу...» [1. С. 37]), сообщается о привычках и образе жизни героя, непосредственно характеризуемого поэтом: «...это человек служащий, может быть, врач, или учитель, или инженер, научный сотрудник, библиотекарь... Уверяю вас, это не Акакий Акакиевич... это интеллигент XX века» [7. С. 502]. Этот внутри-текстовый герой выступает прежде всего как личность со своим особым характером, мировосприятием, привычками, образом жизни, а также как человек, занятый умственным трудом, т.е. как представитель определенного социального слоя. Важно не то, что он поэт, а то, что он занят таким же точно трудом, как и все обычные люди. Поэт в понимании А.С. Кушнера, — это «человек, пишущий стихи», который, как и все, работает, реализуя данные ему от природы способности —

способности к поэтическому творчеству: «Место поэта — за письменным столом. Все остальные места — подступы к нему... Поэт, мне кажется, должен жить общей жизнью со всеми и меньше всего думать о себе как о поэте» [4. С. 304].

Время находит свое отражение не только в предметных реалиях, но и в языковых средствах — лексике, синтаксисе, структуре текста: «Счастливые часов не наблюдают». Поэты — не из этих «счастливых». Время оседает не только в содержании, но и в лексике, синтаксисе, поэтической структуре стихотворения. Достаточно двух-трех стихотворных строк, чтобы определить время создания произведения. Раскованная, приподнятая интонация, обращение «милые», весь лексический материал указывает, например, точное время в стихах — «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе? (Цитата из Б. Пастернака — *А.В.*)» [5. С. 44].

Создаваемый с помощью различных средств речевой портрет лирического субъекта дает читателю возможность составить целостное о нем представление. При этом герой, сближающийся с самим автором, неизменно иронически снижается. Достаточно привести описание сборов перед выходом на улицу:

Да, кошелек, кошелек, кошелек —
Вот он! Так, видимо, мечутся мыши
В родах... [2. С. 69]

Лирическое говорение прерывается подчеркнуто разговорными вставками, которые моделируют внутритекстовую коммуникативную ситуацию (обращены к самому себе, когда представлен внутренний диалог с самим собой, или к воображаемому собеседнику): «Вот что, голову мне не морочьте!» [1. С. 79]. Лирический субъект забывает нужное слово («этот, ну как его» [2. С. 56]), выражает свою оценку (о присланных стихах — «графомания и ерунда» [1. С. 79]), выражает удовольствие от собственного умения описать предмет («Как тебе мои чинные елки?» [3. С. 45]), торопится досказать поскорее, чтобы его услышали или поделиться радостью от того, что он наконец понял что-то очень важное (так происходит выдвижение концептуально значимой информации):

И я понял, я понял, сейчас скажу,
Что я понял: что в каждом искусстве есть... [3. С. 73]

Речь может прерваться вспышкой раздражения, что обязательно получает речевое воплощение:

Подарок этот страшный
Кто нам *всучил*, зачем?
Прости мне эту вспышку... [3. С. 14]

(с помощью стихового переноса)
Как стояли, так пусть и стоят
Эти вещи, не надо местами
Их менять. [3. С. 48]

Лирический субъект часто как бы останавливается и смотрит на себя самого со стороны, давая оценку собственной же речи: «шутка так себе» [3. С. 85], «пустяки это все, дребедень» [3. С. 83].

Кушнер прибегает и к такому приему, как повторение близких по значению слов, что характерно для разговорной речи [10. С. 155], а у него используется как

средство передачи взволнованности, создания иллюзии непосредственного обращения к собеседнику:

Не спрашивай с Бога: Его в этом мире нет.
Небесное царство, небесный, нездешний свет! [1. С. 33]

Отдельно следует отметить прием актуализации полисемии, когда слово выступает одновременно в нескольких значениях, причем одно из них обычно характерно для разговорной речи, второе — для литературной или поэтической, и наконец, в-третьих, это слово может приобретать дополнительные смысловые приращения в контексте отдельного сборника или всего творчества автора. Например, в одном из фрагментов автор с помощью несобственно-прямой речи воссоздает в стихотворении мысли умирающего человека, которому все рисуется в черном свете. Определение «космический» актуализирует в данном случае одновременно несколько значений — разговорное (огромный, очень сильный, непереносимый) и поэтическое (воплощает идею соприкосновения с инобытием).

Погибают моря, упрощается речь и реки
Обмелели... *Космический* холод... [3. С. 28]

Внутритекстовый субъект характеризуется также как представитель определенного социального слоя — интеллигенции, но не как представитель элитарной речевой культуры. Речи современного интеллигента, по данным исследователей, свойственны просторечные слова и выражения, разнообразные речевые штампы, лексика, происходящая из официально-делового стиля речи, т.е. «канцелярит» [9. С. 99]. Все эти явления можно обнаружить и в лирике А.С. Кушнера:

Может быть, с пышной крапивой в канаве,
Дачная жизнь повлияла на вечную жизнь,
Детализировав кое-что в ней и *подправив*... [3. С. 44]

По здешнему счастью *специалист*,
лучше ангелов я разобрался в нем [1. С. 9]

(о войне на барельефе
Служивцам своим подмигнув... [2. С. 25]

В одном контексте могут оказаться книжный и общеупотребительный нейтральный предлоги. Лирический субъект едет на дачу в Вырицу:

Не для того, чтоб в поле вырваться,
А *по причине* воровства [1. С. 38]

Одной из характерных черт речи современного интеллигента является языковая игра [9. С. 104]. Этот прием, таким образом, выступает не только как яркое образное средство, но и как характерная примета речи говорящего:

И все *светильники* и *светочи*,
По этой местности проезд
В стихах рисуя, все до мелочи
Нам описали... [1. С. 37]

В другом тексте происходит переосмысление фразеологического сочетания, что также естественно в ситуации спонтанной устной речи:

Так, как будто *ни слуха, ни духа*
От него нам *не надо*: зачем? [1. С. 7]

Среди элементов специфически разговорной речи — соответствующие морфологические формы (формы деепричастия на —учи: сидючи, едучи [1. С. 37—38]), стилистически маркированные лексические средства («Я не напялю шлем / Из кожи и металла...» [1. С. 18], «*попробуй не раскисни*» [1. С. 78] и т.д.).

А.С. Кушнер охотно дает возможность высказаться не только своему герою, но и другим персонажам. Например, в одном стихотворении при помощи несобственно-прямой речи описывается прощание с умирающим, и все стихотворение представляет собой соединение в одном контексте лексики различных пластов: поэтической (*хладный август, реют стрекозы, горячий смысл, легкая душа, стрекоза золотая*) и нейтрально-разговорной (*как в давние дни, я подам тебе знак, стрекоза не стучится с загробным визитом, нет смысла* (в сочетании «нет горячего смысла»), *мобильная трубка* (в сочетании «*мобильная легкая трубка*»). Вводя характерные для современной речи языковые средства, автор позволяет читателю услышать голос женщины-героини, переживающей тяжелое горе потери близкого человека. Речь лирического субъекта звучит лишь в последнем четверостишии, неслучайно графически отделенном отточием от основного текста стихотворения, передающего ее речь [3. С. 55].

Приметы современной речи помогают создать образ индивидуально-авторского лирического персонажа, который одновременно личностен и конкретен и в то же время представляет собой собирательный образ современного интеллигента.

Так разнообразные языковые средства и характерные приемы построения высказывания помогают автору создать образ современника, но не внешний только, а именно его «душевный или духовный облик», как это и происходит всегда в лирическом стихотворении [11. С. 42]. А.С. Кушнер — поэт-лирик, и в его задачи входит отразить именно жизнь души отдельного человека, его индивидуальность, а в переживаниях лирического субъекта потенциальный читатель должен узнать себя. Так соединяется изображение времени и мысль о нем, его переживание. Книга стихов оказывается удобной формой, позволяющей автору «не обращаясь к условным персонажам, создать последовательное повествование о собственной жизни, закрепить в стихах процесс, историю развития своей души, а следовательно, и души своего современника. Книга стихов — это возможность для лирического поэта... создать связный рассказ о времени» [5. С. 47].

Изображение обычного человека с его слабостями, привычками, привязанностью к обыденным предметам («Надо было не чашку и блюдце, и не скатерть любить на столе...» [1. С. 46]) нацелено на то, чтобы вызвать сочувствие, эмоциональный отклик в душе читателя. Реалии предметного мира «являются частью души лирического героя, неизменно и неизбежно окрашивают его образ как своими возвышенными, так и своими прозаическими сторонами» [11. С. 99]. Воссоздавая «духовный облик» обычного человека, автор выражает особое к нему отношение — любовь и сострадание, что как раз и является, по его словам, главной отличительной чертой лирики: «Что такое лирика? Это особое, горячее внимание к человеку, к любому предмету, любой вещи на земле, а не только стихи о любви. Лирика — это особое отношение к миру, его явлениям, взгляд на вещи, окрашенный в личные, сердечные тона» [6. С. 205].

Лирика по своей природе стремится к обобщению, открывая для читателя некую истину, обращаясь к вечности и воплощая общечеловеческий, универсальный смысл. Стихи А.С. Кушнера говорят о самых серьезных вещах — о жизни и ее тяготах, об обидах и страданиях, о том глубоком содержании, которое скрыто за будничным существованием и каждодневными заботами, и это содержание находит выражение не в высоких, а будничных словах, что только подчеркивает значимость передаваемого ими смысла. В лирике А.С. Кушнера, принципиально обращенной к поэтической традиции, находит свое непосредственное отражение сегодняшнее «языковое состояние». Благодаря вовлечению специфических средств разговорной речи живо передается свойственное сегодняшнему человеку часто игровое, ироничное отношение к себе, одновременно пронизанное пониманием своей причастности к этому несовершенному, но своему миру.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кушнер А.С.* Кустарник. Книга новых стихов. — СПб.: Пушкинский фонд, 2002.
- [2] *Кушнер А.С.* Облака выбирают анапест. М.: Мир энциклопедий Аванта +, Астрель, 2008.
- [3] *Кушнер А.С.* Холодный май. Книга стихов. — СПб: Геликон Плюс, 2005.
- [4] «Неиссякаемый сюжет поэзии» (Интервью с А.С. Кушнером) // Кушнер А. Аполлон в снегу: Заметки на полях. — Л.: Советский писатель, 1991.
- [5] *Кушнер А.С.* Книга стихов // Кушнер А. Аполлон в снегу: Заметки на полях. — Л.: Советский писатель, 1991.
- [6] *Кушнер А.С.* Душа искусства // Кушнер А. Аполлон в снегу: Заметки на полях. — Л.: Советский писатель, 1991.
- [7] *Кушнер А.С.* Противостояние // Кушнер А. Аполлон в снегу: Заметки на полях. — Л.: Советский писатель, 1991.
- [8] *Лихачев Д.С.* Кратчайший путь // Кушнер А. Стихотворения. — Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1986.
- [9] *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — № 1. — 2001.
- [10] *Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест.* — М.: Наука, 1983.
- [11] *Сильман Т.И.* Заметки о лирике. — Л.: Советский писатель, 1977.

SPEECH PORTRAIT OF OUR CONTEMPORARY IN A.S. KUSHNER'S LYRICS

A.N. Vytushnyak

The Department of Russian as a Foreign language
Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 11, St. Petersburg, Russia, 199034

The article is devoted to the speech image of the author in A.S. Kushner's poetry. Combining various socially marked colloquial units with traditional poetic means forms individual style of the author and creates a vivid image of our time.

Key words: lyrics as a genre, polyphony, speech portrait, contemporary intellectual, colloquialisms, individual style.